

АФЕРА ПО-ЕВРОПЕЙСКИ

ОПЕРАЦИЯ «ТЁМНАЯ ПЧЕЛА»

САТИРИЧЕСКИЙ РОМАН

РЕН БЕЛЛАРТ

Рен Белларт

**Афера по-европейски.
Операция «Тёмная пчела»**

«Автор»

2026

Белларт Р.

Афера по-европейски. Операция «Тёмная пчела» / Р. Белларт — «Автор», 2026

Когда авантюрист О-Коннор узнаёт, сколько Брюссель готов платить за спасение редких видов, у него рождается гениальный план. В архиве ему попадает старый экологический отчёт: когда-то в стенах заброшенного замка во Франции обитала популяция редкой тёмной арденнской пчелы. Одной архивной сноски оказывается достаточно, чтобы Артур и его сообщник Микас задумали блестящую операцию. В ней найдётся место европейским грантам, швейцарскому криптомагнату, разорённой французской коммуне, фанатичной исследовательнице, недоверчивому пасечнику и чиновникам, способным превратить любую нелепость в международную программу. «Афера по-европейски. Операция Тёмная пчела» — сатирический роман о всемогущей европейской бюрократии и искусстве превращать дерзкий обман в международный триумф.

© Белларт Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Артур Карапетян, он же О'Коннор	5
Глава 2. Мэр Пьер Ламберт	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Рен Белларт

Афера по-европейски.

Операция «Тёмная пчела»

Глава 1. Артур Карапетян, он же О'Коннор

Поздним вечером в старом запylённом кабинете одной из брюссельских консалтинговых фирм всё ещё горел свет. Артур Карапетян, назначенный ликвидатором компании, разбирал архив, а Микас Ванагас переносил файлы на сервер и готовил документы для процедуры банкротства.

На стеклянной двери ещё держалась полустёртая надпись: Cabinet Valois — Consultants en Stratégie Européenne. Сам Валуа давно рассовал припрятанный капитал по офшорам и два месяца назад уехал на Мартинику. После него остались неоплаченные счета, сотни старых папок и несколько упаковок капсульного кофе.

Артур Карапетян был человеком далеко не молодым. В Брюсселе его знали как Артура О'Коннора — именно это имя стояло в его ирландском паспорте. Паспорт был настоящим: после эмиграции Артур взял фамилию фиктивной супруги и с тех пор пользовался ею вместо собственной.

Артур всегда одевался со вкусом: элегантно, но без показной роскоши. Сегодня на нём были тёмно-синий джемпер из мягкой шерсти и безупречно выглаженная рубашка. Он работал без суеты, просматривая каждую папку, прежде чем отправить её в архивную коробку.

Микас Ванагас только достиг двадцатипятилетия. Он сидел напротив, поджав ноги на расшатанном офисном стуле. Отросшие волосы падали ему на бледное худое лицо, и он время от времени убирал их со лба, не отрывая взгляда от экрана. На коленях у него лежал старый лэптоп с потёртым корпусом и трещиной возле одной из петель. Микас быстро печатал, изредка останавливаясь, чтобы проверить строки на экране.

— Раздел архива за 2008–2014 годы перенесён, — сказал он. — Восемьсот сорок проектных досье вместе с приложениями.

— Что-нибудь интересное?

— В основном заявки на субсидии Евросоюза и отчёты по уже профинансированным проектам регионального развития. Типа субсидий на солнечные панели в Андалусии, которые сгорели до ввода в эксплуатацию, или оценки воздействия велодорожек в Антверпене на гнездование полёвок, — пошутил он. — Я открыл несколько файлов наугад. Осталось проверить, всё ли скопировалось, и можно отключать сервер.

— Не торопись.

Артур тем временем задержался на отчёте, который нашёл среди документов одного из закрытых проектов. Он раскрыл его на заложенной странице и постучал ногтем по примечанию.

— Предварительная оценка биоразнообразия во франко-бельгийском секторе Арденн. 2009 год. Страница 140, примечание 17.

Микас отложил лэптоп и придвинулся ближе. Отчёт был отпечатан мелким шрифтом, местами буквы почти сливались.

— «Замок Сен-Валери, коммуна Сен-Валери, департамент Арденны, — прочитал Артур. — Объект культурного наследия категории С. Строение XVII века, северное крыло частично разрушено. В архивных документах коммуны за 1764 год, в фонде виконта де Валери, содер-

жится упоминание о так называемой *Apis mellifera mellifera* var. *ardennensis* — дикой тёмной арденнской пчеле, гнездившейся в известняковых пустотах замковых стен».

— И что?

— Пока ничего. Всего лишь идея, Микас.

Микас посмотрел на дату отчёта.

— Последняя запись относится к 1764 году. Даже если там когда-то жила популяция этих пчёл, от неё давно ничего не осталось.

— Но не о каждой исчезнувшей популяции сохранилось архивное свидетельство с точным указанием места. Найди действующие европейские программы по защите местных опылителей.

Микас поставил лэптоп на колени. Через минуту он открыл программу Green Europe 2030 и нашёл раздел о восстановлении трансграничных экологических коридоров.

— Есть подраздел о редких локальных популяциях. Софинансирование до восьмидесяти процентов стоимости проекта, если территория признана ключевым ареалом. Защита биотопов. Раздел Б, статья четыре. Максимальный транш — двенадцать миллионов евро.

За окном проехал мусоровоз, и несколько секунд в кабинете слышалось только дребезжание стекла в старых рамах.

Артур подвинул отчёт.

— Двенадцать миллионов, неплохо. Очень неплохо. Теперь посмотри, кому перечисляют деньги.

Микас пролистал условия программы.

— Оператору проекта. Некоммерческой организации, которая отвечает за охрану территории и проведение исследований.

— Не владельцу замка?

— Нет.

— Значит, владелец нужен только для того, чтобы передать объект в экологическое управление.

Микас посмотрел сначала на старый отчёт, потом на Артура.

— Ты хочешь получить замок за счёт Евросоюза?

— Получать замок в собственность незачем. Достаточно права вести исследование и выступать оператором проекта. Если владелец согласится передать объект в экологическое управление, фонд сможет подать заявку.

Микас поднял глаза от экрана. В его взгляде промелькнуло нечто вроде недоверия, смешанного с профессиональным азартом.

— Подать заявку на исследование пчелы, которой там нет?

— Мы пока не знаем, есть ли она там.

— Артур, этой пчелы никто не видел больше двухсот пятидесяти лет.

— Поэтому мы и начнём с предварительного исследования, а не с заявления об открытии.

Микас покачал головой.

— Это мошенничество.

Артур поставил пустую чашку на подоконник и усмехнулся так, будто услышал старую шутку.

— Мошенничеством было бы объявить, что мы нашли пчелу. Мы объявим, что обнаружили основания для исследования.

— Основания — одна строка в старом отчёте.

— Для начала. Теперь выясним, кому принадлежит замок.

Микас открыл кадастровый реестр департамента Арденны. Поиск занял несколько минут.

— Замок Сен-Валери зарегистрирован на Stein Vermögensverwaltung AG, Цуг. На объекте залог. Земельный налог не платили с двадцатого года. К карточке приложено предписание муниципалитета: крыша северного крыла обрушилась, а часть стены накренилась в сторону дороги и могла обвалиться. Коммуна установила ограждение за свой счёт и теперь пытается взыскать расходы с владельца.

— Кто стоит за компанией?

Микас проверил регистрационные данные и открыл ещё несколько страниц.

— Александр фон Штейн, основатель SteinX Exchange. В 2014 году деловая пресса называла его европейским криптокоролём.

Артур слегка поднял бровь. Имя было ему знакомо: до обвала крипторынка фон Штейн регулярно появлялся в финансовых новостях и выступал на экономических форумах.

— После краха биржи несколько его компаний начали процедуру банкротства, — продолжил Микас. — Против самого фон Штейна возбудили два дела за уклонение от налогов, счета заморожены, кредиторы разыскивают активы. Замок оформлен на дочернюю компанию, поэтому до него пока не добрались. По документам объект почти ничего не стоит: восстановить дорого, снести ещё дороже.

Артур подошёл к окну. В окнах офисов на противоположной стороне улицы один за другим гасли огни.

— Идеально, — тихо сказал Артур. — Коммуна требует возместить расходы на ограждение. Фон Штейн не может ни восстановить замок, ни свободно продать его, пока кредиторы разыскивают активы. Муниципалитету нужен тот, кто возьмёт объект под контроль. Фон Штейну — возможность законно избавиться от дальнейших обязательств по замку. У каждого есть причина нас выслушать.

— Есть ещё одно приложение, — сказал Микас. — Вместе с муниципальным предписанием хранились результаты тепловизионного обследования северной стены. Региональная экологическая служба провела его прошлой весной, когда решался вопрос об аварийном ограждении. Специалисты искали внутренние повреждения кладки и одновременно проверяли, нет ли в пустотах крупных гнёзд животных или насекомых. В заключении написано: «Признаки активных колоний не обнаружены».

— Значит, в северной стене не нашли крупного активного гнезда, — сказал Артур. — Но это ещё не означает, что пчёл нет в других частях замка. Для этого требуется отдельное исследование. Можно, например, начать с акустического мониторинга: установить датчики у северной стены и записать звуки, идущие из внутренних пустот. На записи может появиться повторяющийся гул.

Микас возразил:

— В старой кладке микрофоны неизбежно зафиксируют множество посторонних шумов.

— Но устойчивую частоту ты среди них найдёшь? — спросил Артур.

Микас снова открыл результаты обследования.

— Если она есть. Я смогу выделить её и сравнить с известными диапазонами. Но разве это является доказательством?

Микас закрыл крышку ноутбука. Щелчок прозвучал неожиданно громко.

— Доказательство пока и не требуется. Нужен результат, достаточный для дальнейшей проверки. Если акустические данные хоть отдалённо совпадут с архивными описаниями, любой чиновник предпочтёт профинансировать проверку, чем потом объяснять, почему проигнорировал возможный охраняемый вид.

— То есть пчела может вообще не существовать?

— В науке это называется неполнотой данных, — невозмутимо сказал Артур. — А в Брюсселе это называется основанием для превентивного финансирования.

Микас внимательно перечитал раздел о заявителях Green Europe 2030. Подать заявку могла только зарегистрированная некоммерческая организация, отвечающая за исследование и охрану территории.

— Без юридического лица заявку не примут, — сказал Микас.

Артур выдержал паузу, достал из модного пальто стильную ручку и набросал на чистом листе бумаги несколько слов: «Saint-Valery Pollinator Initiative».

Микас прочитал название вслух.

— Неплохо. Для организации, которой пока нет, звучит благородно.

— С оформлением фонда проблем не будет, — сказал Артур. — В брюссельской торгово-промышленной палате у меня достаточно знакомых, чтобы оформить его без лишней волокиты.

Микас спорить не стал: он слишком хорошо знал своего шефа и его связи, поэтому только утвердительно кивнул.

После этого Артур быстро закончил опись имущества Валуа и закрыл последнюю коробку.

Он аккуратно убрал старый экологический отчёт о замке Сен-Валери в свою кожаную папку. Затем ещё раз посмотрел на полустёртую надпись на стеклянной двери и улыбнулся.

— Собирай вещи, Микас. Завтра мы едем в Арденны, — сказал Артур, не скрывая удовольствия. — Валуа всё-таки оставил нам один перспективный проект.

Глава 2. Мэр Пьер Ламберт

Если бы у провинциальной безнадёжности был почтовый индекс, письма следовало бы отправлять в Сен-Валери.

На въезде в коммуну стояла помятая металлическая табличка, сообщавшая, что в 1982 году местные власти торжественно заключили побратимство с таким же городком в Рурской области. С тех пор немецкий побратим успел разориться и стать частью соседнего города, а их дружба продолжала существовать только в старых европейских реестрах.

За последние тридцать лет здесь закрылись лесопилка и отделение BNP Paribas, исчез прямой автобус до Намюра. Остались безработица, два заведения с кислым вином и мэр, знавший о субсидиях главным образом из писем об отказе: денег не нашлось даже на школьную крышу, уже начавшую обваливаться.

На следующий день после полудня арендованный «Ситроен» свернул с департаментской дороги на узкую улицу между первыми домами. За последним поворотом показались мокрые черепичные крыши, колокольня и длинная стена пустующего цеха. У автобусной остановки висело расписание: до ближайшего города можно было уехать только утром и вечером.

Микас сидел рядом с открытым ноутбуком и просматривал документы по бюджету коммуны и замку, загруженные перед поездкой. Связь пропала ещё в лесу, но всё необходимое для встречи было сохранено на диске. Артур вёл машину не торопясь, ориентируясь по дорожным указателям.

Ратуша стояла на небольшой площади напротив школы. Один скат школьной крыши закрывал синий брезент, прижатый по краям мешками с песком. Возле входа в мэрию темнела свежая полоса штукатурки, не совпадавшая по цвету с остальным фасадом. Микас отлепил взгляд от монитора и с отвращением посмотрел на облупленную стену.

— На карте мобильной связи здесь просто серое пятно. Если у них есть оптоволокно, я готов поверить и в арденнскую пчелу.

— Идеально, — прошептал Артур, хмыкнув. — Даже лучше, чем я себе представлял. Я тут навёл кое-какие справки. Наш мэр — бывший учитель истории, убеждённый социалист девяностых. Мечтает открыть музей винодельческого искусства и ненавидит Брюссель той особой провинциальной ненавистью, которая возникает после сокращения дотаций на вывоз мусора.

— И ты собираешься предложить ему спасти пчёл? — Микас натянул капюшон. — Человеку, у которого в городе закрылась последняя булочная?

— Я собираюсь предложить ему единственную вещь, перед которой не устоит ни один политик: возможность переложить проблему на Евросоюз и получить за это благодарственную грамоту.

Артур поставил машину у тротуара мэрии. О встрече он договорился ещё утром.

Кабинет Ламберта занимал угловую комнату на втором этаже. Вдоль стены стояли два шкафа с муниципальными архивами, у окна — стол для совещаний. Над ним висела подробная карта коммуны, рядом — фотография школьного выпускного класса двадцатилетней давности.

Ламберту было около шестидесяти. У него были густые седые усы и глаза человека, который последние двадцать лет ежедневно объясняет жителям, почему денег на ремонт водопровода снова нет.

Он недоверчиво разглядывал визитку Артура.

— По телефону вы сказали, что расходы на ограждение нашего замка можно покрыть из европейского проекта. Обычно после таких слов мне присылают план на сто страниц и счёт за его подготовку.

— Нам не нужны ваши деньги, Пьер. Нам нужны ваши проблемы. Если наш проект получит финансирование, расходы на забор можно будет включить в его бюджет, — сказал Артур.

Ламберт посмотрел на него чуть внимательнее. Вместо ответа он снял с полки серую папку и разложил на столе счета за ограждение, акты осмотра и копии писем владельцу. После обрушения крыши северного крыла замка муниципалитет перекрыл дорогу вдоль северной стены, установил металлический забор и дважды вызывал инженеров. Возместить эти расходы не удалось. Муниципалитет направлял уведомления компании-собственнику по её адресу в Швейцарии, но ответы приходили из адвокатского бюро в Цюрихе, которое каждый раз требовало новые документы.

— Замок частный, — сказал Ламберт. — Мы не имеем права ни ремонтировать его, ни сносить опасную стену, ни допускать на территорию посторонних. Но если стена обрушится на дорогу, спрашивать будут с меня. Вот и вся дилема.

Артур просмотрел последний акт. Он уже видел его приложение в кадастровой карточке, но в муниципальной папке находились фотографии трещин и схема ограждения. Северное крыло стояло ближе к дороге, чем можно было понять по реестру.

— Какой результат устроил бы коммуны сейчас? — спросил он.

Ламберт не стал говорить о восстановлении замка. Коммуне было достаточно, чтобы кто-то принял на себя наблюдение за объектом, поддерживал ограждение и отвечал за дальнейшее обследование. Деньги, которые уходили на аварийные меры, он хотел вернуть в обычный бюджет.

Артур посмотрел на школу за окном.

— Тогда наши интересы могут совпасть.

Потом достал старый экологический отчёт из архива Валуа, раскрыл на заложенной странице и подвинул к Ламберту. Мэр пробежал страницу взглядом, затем вернулся к примечанию внизу и придвинул документ ближе.

Артур подался вперёд.

— А теперь представьте: приезжают представители префектуры, и вы показываете им не разваливающийся замок, а международную площадку экологического мониторинга Арденн.

Ламберт усмехнулся.

— С какими, к чёрту, экологическими мониторингами?

До этого момента Микас молча стоял у стены, похожий на хакера, случайно попавшего на собрание искусствоведов.

— Green Europe 2030, — сказал он. — Раздел по локальным опылителям. Есть программа финансирования объектов, которые могут представлять интерес для сохранения редких популяций.

Мэр перевёл взгляд на худого юношу.

— Пчёлы? Вы хотите сказать, что Брюссель даст деньги на этот сарай, потому что там, возможно, жили какие-то пчёлы?

— Не просто пчёлы, — поправил Артур с лёгким театральным вздохом. — *Apis mellifera mellifera* var. *ardennensis*.

Ламберт посмотрел в окно, где под серым дождём мокла единственная улица Сен-Валери.

— Вы оба сумасшедшие, — убеждённо сказал он. — В этом замке последние тридцать лет жили только коты и местные бомжи.

Мэр фыркнул, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на разочарование.

— И что дальше?

— Пока ничего. Но при участии коммуны в проекте наша общая инициатива становится официальным вопросом. А в Брюсселе на такие экологические нужды часто выделяют деньги.

Ламберт закрыл отчёт и подвинул его обратно Артуру.

— Что вам нужно от меня?

Артур достал одностраничный проект письма и положил его поверх отчёта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.